

15-го Сентября 1866 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. | Цѣна годовому изданію съ пересылкою ПЯТЬ РУБЛЕЙ СЕР.

I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О вмѣненіи сельскимъ священникамъ въ непремѣнную обязанность въ церковныхъ поученіяхъ располагать крестьянъ къ грамотности и обученію.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложеніе Г. Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, при коемъ предложилъ полученную отъ Предсѣдателя Присутствія

по дѣламъ Православнаго Духовенства, Преосвященнаго Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго выписку изъ Высочайше утвержденнаго въ 27 день февраля сего года журнала сего Присутствія, о мѣрахъ для улучшенія нынѣшняго состоянія церковно-приходскихъ школъ и для облегченія участія духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія. Изъ упомянутой выписки видно, что Высочайше утвержденнымъ журналомъ Присутствія, между прочимъ, положено: „въ видахъ содѣйствія дѣлу народнаго образованія вмѣнить сельскимъ священникамъ въ непремѣнную обязанность въ проповѣдяхъ и поученіяхъ стараться располагать крестьянъ къ грамотности и обученію." Приказали: о таковомъ Высочайше утвержденномъ положеніи присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, для зависящихъ къ исполненію онаго распоряженій, объявить Преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ циркулярнымъ указомъ, поручивъ имъ, преосвященнымъ, для болѣе успѣшнаго достиженія предположенной присутствіемъ цѣли, содѣйствія дѣлу народнаго образованія, непосредственно и чрезъ подвѣдомственныхъ имъ Благочинныхъ имѣть особое наблюденіе за точнымъ и усерднымъ исполненіемъ сельскими священно-служителями возлагаемой на нихъ означеннымъ положеніемъ обязанности. 30 іюня 1866 года. На семъ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 13 истек. Іюля за № 1027, послѣдовала таковая: „Объ исполненіи сего, имѣетъ Консисторія предписать всему духовенству, а съ тѣмъ вмѣстѣ поставить въ обязанность всѣмъ Благочиннымъ имѣть наблюденіе о точномъ исполненіи того подвѣдомыми имъ священниками, донося о нерадивыхъ Епархіальному Начальству."

О томъ, чтобы подвѣдомственныя Святѣйшему Сѵноду учрежденія, въ требованіяхъ своихъ о передвиженіи по заключенной смѣтѣ 1865 г. кредитовъ, или объ отпускѣ по оной суммъ, дѣлали въ этихъ требованіяхъ указанія, распространяется ли на тѣ кредиты, согласно 37 ст. смѣтныхъ правилъ, льготный срокъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложеніе Господина Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4-го минувшаго марта, за № 2,144, слѣдующаго содержанія: Министръ Финансовъ, имѣя въ виду, что Высочайше утвержденными въ 22-й день Мая 1862 года правилами о составленіи, разсмотрѣніи, утвержденіи Государственной росписи и Финансовыхъ смѣтъ Министерствъ и Главныхъ управленій постановлено: ст. 34, дѣйствіе расходныхъ смѣтъ начинается съ 1-го Января и продолжается включительно до 31 декабря того года, который даетъ наименованіе смѣтъ; ст. 35, если къ 31 Декабря не будетъ по кредитамъ на содержаніе Управленій произведено дѣйствительныхъ по статьямъ смѣты расходовъ, а по кредитамъ хозяйственно-операціоннымъ не будетъ сдѣлано распоряженій по заготовленію предметовъ или по совершенію работъ (т. е. по операціямъ контрактнымъ не будетъ произведено торговъ, а по операціямъ произведеннымъ хозяйственнымъ образомъ, не будетъ дано предписаній Начальства); то всѣ по статьямъ симъ кредиты уничтожаются; ст. 37, льготный срокъ предназначается: по расходамъ хозяйственно-операціоннымъ для окончанія операцій, составленія расчетовъ, выдачи предписаній и производства самыхъ уплатъ;

по расходамъ на содержаніе Управленій для назначенія, изъ остатковъ отъ кредитовъ на содержаніе личнаго состава и на канцелярскіе расходы,—наградъ и пособій чиновникамъ и для удовлетворенія содержаніемъ лицъ, находившихся въ командировкахъ и наслѣдниковъ умершихъ чиновниковъ,—отношеніемъ отъ 12 минувшаго февраля за № 1085, проситъ сдѣлать распоряженіе, чтобы подвѣдомственныя Святѣйшему Сѵноду учрежденія въ требованіяхъ своихъ о передвиженіи по заключенной смѣтѣ 1865 года кредитовъ, или объ отпускѣ по оной суммъ, непремѣнно дѣлали въ этихъ требованіяхъ указанія о томъ, распространяется ли на тѣ кредиты, согласно вышеозначенной ст. 37 смѣтныхъ правилъ, льготный срокъ, такъ какъ поступающія въ настоящее время по сему предмету изъ Министерствъ требованія не содержатъ этихъ указаній; вслѣдствіе чего Министерство Финансовъ, для соблюденія смѣтныхъ правилъ, должно входить въ излишнюю переписку и тѣмъ, по необходимости, задерживать своевременное удовлетвореніе кредитовъ по смѣтамъ 1866 года. Приказали: О вышеизъясненномъ требованіи Г. Министра Финансовъ дать знать по духовному вѣдомству печатными указами, для должнаго руководства. Апрѣля 26 дня 1866 года.

Назначеніе на архіерейскія каѳедры.

—Въ 26 день іюля сего 1866 года, Высочайше утвержденъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Сѵнода о трехъ избранныхъ кандидатахъ на каѳедру епископа Можайскаго, викарія Московской епархіи, въ числѣ коихъ первымъ былъ представленъ ректоръ Московской

семинаріи архимандритъ Игнатій, съ таковымъ предположеніемъ, чтобы тому, кто изъ сихъ кандидатовъ будетъ удостоенъ епископскаго сана, нареченіе и посвященіе произвесть въ Москвѣ, на каковомъ докладѣ собственою Его Императорскаго Величества рукою написано: „быть первому, а въ прочемъ быть по сему.“

—Въ 26 день іюля сего 1866 года, Высочайше утвержденъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Сѵнода о трехъ избранныхъ кандидатахъ на каѳедру епископа Кинешемскаго, викарія Костромской епархіи, въ числѣ коихъ первымъ былъ представленъ ректоръ Олонецкой духовной семинаріи архимандритъ Іонаѳанъ, съ таковымъ предположеніемъ, чтобы тому, кто изъ сихъ кандидатовъ будетъ удостоенъ Его Величествомъ епископскаго сана, нареченіе и посвященіе произвесть въ С.-Петербургѣ, на каковомъ докладѣ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „быть первому, въ прочемъ быть по сему.“

II.

СЛОВО

въ день св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго 30 августа и въ празднованіе Тезоименитства Его Императорскаго Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича (*).

Сегодня у насъ два торжества: одно въ честь Угодника Божія Святаго Благовѣрнаго Князя Александра

(*) Произнесено въ Виленскомъ Свято-Духовѣ монастырѣ, при торжественномъ Богослуженіи, многочисленному собранію народа.

Невскаго.— Это торжество церкви, праздникъ Православныхъ Русскихъ Христіанъ. Другое въ честь Тезоименитства Благочестивѣйшаго Нашего Государя, и Наслѣдника Его Цесаревича. Это торжество русскаго общества, гражданъ, праздникъ народа. Такимъ образомъ, братія, вы исполняете слова Апостола Павла, который говоритъ: „*Поминайте наставники ваша*,“ и другія слова того же Апостола, въ которыхъ онъ умоляетъ: „*творить молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки и за Царя.*“

Предоставляю сердцу каждаго русскаго радоваться нынѣ радостію вѣрноподданнаго, радостію сына, любящаго Царя своего, какъ Отца. Каждый изъ васъ, безъ сомнѣнія, вознесетъ усердную молитву за Его здравіе и благоденствіе. Считаю послѣ этого лишнимъ, хотя было бы и прилично, бесѣдовать съ вами о вѣрности Престолу. Вы это понимаете и доказываете на дѣлѣ.

Нѣтъ нужды говорить о любви къ отечеству. Вы любите свою родину, какъ видно изъ многихъ примѣровъ, а также изъ настоящихъ усилій вашихъ отстоять право Россіи.

Но о чемъ же говорить? Болѣе необходимо о томъ, чтобы вы хранили вѣру отцевъ нашихъ свято и нерушимо, и поступали по ихъ примѣру, благочестно и праведно. На вѣрѣ и благочестіи основывается благополучіе, миръ общества, душевный покой и счастіе каждаго.

Поминайте наставники ваша, и взирающе на скончаніе ихъ жительства, подражайте вѣрѣ ихъ. Чтимый нынѣ святый Благ. Князь своею жизнію и дѣлами служитъ прекраснымъ образцемъ для каждаго изъ насъ. Онъ образецъ для правителей и владыкъ, какъ

„мудрый строитель“ по словамъ церковной пѣсни, онъ образецъ и для воина, какъ храбрый вождь и побѣдитель враговъ, какъ неустрашимый исповѣдникъ Христовой Вѣры, благочестивый хранитель Ея — онъ образецъ для всякаго православнаго христіанина.

Св. Благовѣрный Князь жилъ въ такое время, когда Русскіе удѣльные Князья и области вели междоусобную войну, когда безбожные татары грабили и опустошали Русскую землю. Эти обстоятельства сильно разстроивали жизнь русскаго народа. Мало того, отъ внутреннихъ раздоровъ, и особенно отъ порабощенія безбожныхъ варваровъ очень легко могла погибнуть, или измѣниться святая отеческая вѣра, какъ дорогая святыня. Но святый Князь весьма кроткими, и въ тоже время весьма мудрыми мѣрами умѣлъ отклонить опасность отъ Православной Россіи. Онъ не только самъ не посягалъ на удѣлы другихъ князей, но всячески старался помирить враждующихъ, въ чемъ не рѣдко успѣвалъ. Его благочестивому чувству было больно, при видѣ кровной брани. Ему жаль было и народа, погибавшаго безъ чести, безъ славы,— народа, который онъ любилъ. И потому, устрояя миръ между князьями, возстановляя порядокъ въ народѣ, онъ видѣлъ въ этомъ залогъ сохраненія отеческой вѣры. Вотъ урокъ вамъ, братія. На поприщѣ служенія обществу первымъ своимъ долгомъ считайте — имѣть между собою миръ и любовь, всячески избѣгая честолюбивыхъ помысловъ и корыстныхъ расчетовъ. Враждующихъ примиряйте, если же это неудобно, удаляйте отъ вашего общества, чтобы они не препятствовали успѣху добрыхъ дѣлъ. Отъ вражды и ненависти не только не бываетъ успѣха, но страдаетъ самое общество. „Миръ имѣйте меж-

ду собою,“ говоритъ Спаситель. Братолюбіе да пребываетъ между вами, пишетъ св. Апостолъ Павелъ.

Такъ же точно и въ отношеніи къ поработителямъ Русской земли, св. Князь поступалъ мудро и миролюбиво, лишь бы только сохранить жизнь и спокойствіе своего народа. Не разъ возставали русскіе противъ угнѣтателей—татаръ, убивали, напримѣръ, сборщиковъ дани; св. Князь вездѣ убѣждалъ народъ не раздражать корыстолюбиваго властителя. Этимъ смиреніемъ и покорностію онъ избавлялъ свой народъ отъ большихъ бѣдъ, а себя возвысилъ въ глазахъ гордаго Хана. „Царь же не сотвори святому зла, говорится въ лѣтописяхъ, но похваливъ его предъ всѣми, честь велію воздаде ему.“ Поступая такъ, св. Князь исполнилъ законъ Христовъ, который повелѣваетъ покаряться „строптивымъ княземъ.“ Такъ, покорностію и смиреніемъ предъ властію, хотя и чуждою, и страшною, мы спасаемъ свое достояніе и самую жизнь.

Святый Благовѣрный Князь былъ храбрый воинъ, побѣдоносно поражавшій враговъ отечества. Но храбрость его была не по страсти къ завоеваніямъ, а какъ сила одушевленная благочестивою вѣрою и упованіемъ. Двѣ его были знаменитыя побѣды на сѣверозападныхъ границахъ Россіи, именно одна надъ Шведами, на берегахъ Невы, другая надъ Рыцарями, такъ называемаго, Ливонскаго ордена, на Чудскомъ озерѣ. Но дѣло не въ томъ. Тѣ и другіе непріятели, вторгаясь въ наши предѣлы, насильно вводили римско-католическую вѣру, совращая многихъ, еще юныхъ, отъ Православія. Нашествіе Шведовъ было даже по повелѣнію Римскаго Папы, какъ крестоносное ополченіе, во имя римской вѣры, противъ православныхъ.

Воспламенилось благочестивое сердце святаго князя. Быстро собравъ свою дружину, онъ также быстро напалъ и при помощи небесной силы сокрушилъ враговъ. Вотъ образецъ для васъ, добрые русскіе воины. Имѣйте его всегда въ памяти. Ваше мужество должно быть всегда воодушевлено и освящено вѣрою въ Бога и преданностію Святой Церкви. А за православныхъ и благочестивыхъ воиновъ всегда будетъ Богъ, который заставитъ умолкнуть и самыя смертныя орудія враговъ. Въ здѣшнемъ краѣ нашего Отечества издавна, отъ временъ святаго Бл. Князя, нынѣ прославляемаго, идетъ борьба у насъ съ врагами, и борьба больше за вѣру Христову. И теперь враги наши не дремлютъ. Слѣдите же зорко за всѣми ихъ дѣйствіями, особенно вредными для Православія. А дѣйствуя во имя Православія, вы всегда будете имѣть за себя силу Божію, которая сохранитъ престолъ Царя непоколебимымъ, сохранитъ и насъ въ единомысліи и любви.

Святый Благовѣрный Князь, былъ мужественный исповѣдникъ Христовъ и благочестивый подвижникъ. Свою твердость и неустрашимость въ вѣрѣ, онъ доказалъ тѣмъ, что когда въ ордѣ татарской принуждали его поклониться солнцу и огню, онъ, съ готовностію пострадать за Христа, сказалъ грозному Батыю: „я христіанинъ! Не буду кланяться твари; Богу же Единому, въ Троицѣ славимому, Ему же служу, Его же чту, Тому покланяюся.“ За подобные отвѣты, безбожные татары не одного христіанина замучили на смерть. Святый К. Александръ это зналъ, но не страшился, потому что носилъ въ сердцѣ своемъ Христа Бога. Въ наше время не существуетъ страха смерти за исповѣданіе Христа. Но къ сожалѣнію, нынѣ есть большая опасность за цѣлость и чистоту Хри-

стовой Вѣры; — это ложныя стремленія и умствованія, дерзновенно посягающія, какъ сказано въ Рескриптѣ, данномъ 13-го мая, на все искони священное для Россіи, на религіозныя вѣрованія, на основы семейной жизни, на право собственности, на покорность закону, и на уваженіе къ установленнымъ властямъ. Эти умствованія многихъ неопытныхъ уже совратили съ истиннаго пути, заставили отречься и отъ вѣры въ Бога, и отъ вѣрности Престолу. Остерегайтесь же, братія мои, ложнаго ученія, нынѣ господствующаго. Мысли, противныя вѣрѣ и нравственности, прикрываются часто ученостію, хитрыми доводами, красивыми словами — но это ядъ, пріятный на вкусъ. Храните вѣру отцовъ нашихъ, смѣло и мужественно исповѣдуйте ее предъ всѣми, защищайте ее, кто можетъ, отъ нападеній, чтобы соблюсти ее въ цѣлости, какъ завѣщала намъ наша Церковь, какъ соблюдали ее наши святые предки.

Поминайте наставники ваша, подражайте вѣрѣ ихъ. Будемъ чаще обращаться къ святымъ предкамъ нашимъ, смотрѣть, изучать и подражать ихъ благочестивой вѣрѣ и жизни. Будемъ усердно молитъ ихъ, и особенно нынѣ почитаемаго св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, чтобы онъ своимъ ходатайствомъ предъ Богомъ приложилъ намъ вѣру, помогалъ въ борьбѣ съ врагами нашего спасенія, сохранилъ Царя нашего и дорогое отечество наше отъ бѣдъ и несчастій.

Инспекторъ Виленскаго духовнаго училища Іеромонахъ *Смарагдъ.*

III.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ЛИТОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

(Продолженіе).

ОТДѢЛЕНІЕ IV-е.

Средства Высочайше дарованныя на содержаніе Литовской Семинаріи съ уѣзднымъ при ней училищемъ.

§ 1. *Недвижимыя имѣнія.*

Подобно тому какъ на содержаніе Бѣлорусской Семинаріи и Полоцкаго каѳедральнаго собора съ его штатомъ отданъ былъ фундушъ бывшаго Полоцкаго базиліанскаго монастыря съ всѣми капиталами, именно около 1800 душъ крестьянъ и до 200 т. рублей ассигнаціями денегъ, такъ и на содержаніе Литовской Семинаріи въ Жировицахъ съ уѣзднымъ при ней училищемъ и на содержаніе жировицкаго собора съ духовенствомъ, къ нему принадлежавшимъ, назначенъ первоначально фундушъ упраздненнаго жировицкаго базиліанскаго монастыря, со всѣми принадлежавшими ему капиталами. Этотъ фундушъ составлялъ небольшое мѣстечко *Жировицы* съ фольваркомъ, въ которомъ считалось вольныхъ душъ мужескаго пола 78, женскаго пола 82 и крестьянъ мужескаго пола 56, женскаго 53, а также деревня *Стайки*, имѣвшая мужескихъ душъ 74, женскихъ 73, и деревня *Боровики*, имѣвшая душъ мужескихъ 78, женскихъ 77. Также въ Слонимскомъ уѣздѣ имѣніе *Була*, съ Подмошемъ, заключавшее дворовъ 54 и по ревизскимъ сказкамъ 1834 года мужескаго пола душъ 205, женскаго пола

205. *Боцкевичи*, съ принадлежащими къ нему меньшими селеніями: *Охоновомъ* и другими, дворовъ 52, душъ мужескаго пола 175, женскаго 156. Послѣ упраздненія Виленской Греко-унитской Епархіи въ 1829 году, отданы также на содержаніе Литовской Семинаріи съ училищемъ имѣнія: *Митрополія* и *Моча* дворовъ 34, душъ мужескаго пола 165, *Рута* дворовъ 34, душъ 170, *Быкевичи* дворовъ 20, душъ муж. 68, женск. 85, лежащія въ Новогрудскомъ уѣздѣ, тогда Гродненской, а нынѣ Минской губерніи, и такъ называемая *Новогрудская Юриздика*, то есть, плацы, находящіеся въ самомъ городѣ Новогрудкѣ. Въ тоже время для большаго увеличенія средствъ къ содержанію Литовской Семинаріи переданы въ ея распоряженіе имѣнія, которыя назначены были на содержаніе въ Вильнѣ Епископа съ Консисторіею, именно въ Виленскомъ уѣздѣ *Шешольки*, считавшія въ себѣ крестьянъ и вольныхъ людей или платившихъ чиншъ 99 душъ муж. пола и 80 женск. пола; въ Трокскомъ уѣздѣ *Вака*, дворовъ 17, душъ муж. 63 и женск. 54. Наконецъ плацы, лежащіе подъ домами въ г. Вильнѣ, за которые ежегодно уплачивались и нынѣ уплачиваются Литовской Семинаріи такъ называемыя *террагіи* или поземельный чиншъ. Для управленія всѣми фундушевыми имѣніями, отданными на содержаніе Греко-унитскихъ духовныхъ училищъ, Государственный Совѣтъ мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 5 января 1829 года, постановилъ учредить временныя администраціонныя Коммисіи. Посему на Волыни, въ городѣ Овручѣ и Жидичинѣ, и въ Жировицахъ составлены были духовныя администраціонныя коммисіи. Жировицкая коммисія, состоявшая изъ предсѣдателя Литовской консисторіи, Протоіерея Тупальскаго, Ректора

Литовской Семинаріи Протоіерея Зубко, и бывшаго настоятеля Жировицкаго монастыря Іеромонаха Леонтія Околова, принявъ упомянутыя имѣнія въ свое управленіе, должна была привести въ извѣстность всѣ доходы съ оныхъ, показать всѣ предметы расходовъ, доставлять все нужное для содержанія учениковъ семинаріи и училища и удовлетворять наставниковъ жалованьемъ. Послѣ тщательныхъ дѣйствій коммисіи оказалось, что всѣ упомянутыя имѣнія приносили незначительный доходъ отъ того, что всѣ онѣ находились въ разстроенномъ состояніи, особенно, имѣнія, принадлежавшія Виленской Консисторіи и Суфрагану-Епископу Оршанскому Адріану Головнѣ. Притомъ часть дохода съ каждаго имѣнія нужно было употреблять на удовлетвореніе необходимыхъ нуждъ хозяйственной части. Доходами упомянутыхъ имѣній нужно было, кромѣ содержанія Семинаріи и училища, содержать еще восемь монаховъ, оставленныхъ при Жировицкомъ каѳедральномъ соборѣ для совершенія Богослуженія, каѳедральныхъ музыкантовъ и прислугу, богадѣльню, бывшую при соборѣ; нужно было уплачивать недоимочныя подати за своихъ крестьянъ въ одинъ разъ около 774 руб. сереб., наконецъ, изъ тѣхъ же доходовъ ежегодно давать Епископу Головнѣ въ счетъ его жалованья 554 руб., такъ что на долю семинаріи и училища оставалась можно сказать самая незначительная часть всѣхъ доходовъ. Кромѣ сего администраціонная коммисія, принявъ въ свое распоряженіе Жировицкій фундушъ, тотчасъ признала необходимымъ исправить въ нѣкоторыхъ частяхъ самое монастырское зданіе, довольно огромное въ своихъ размѣрахъ, на что потребовались не малыя издержки. По этимъ причинамъ администраціонная Жировицкая ком-

мисія, сообразивъ 1829 года подробныя вѣдомости о доходахъ и расходахъ жировицкаго фундуша, нашла себя не въ состояніи уплачивать наставникамъ жалованье въ полномъ количествѣ, по ихъ главнымъ и прибавочнымъ должностямъ, а посему просила Греко-унитскую Коллегію какъ на сей предметъ, такъ и на другія необходимыя издержки прислать 1914 руб. 46½ коп., и Коллегія 30 марта 1829 года, изъ процентныхъ денегъ отъ капитала 112,000 руб. ассигнаціями, оставленнаго Офиціаломъ Примовичемъ, отдѣленнаго для Греко-унитскаго духовенства и хранившагося въ Государственномъ заемномъ Банкѣ, прислала Литовской Семинаріи на показанные расходы 2,600 руб. ассигнаціями.

Примѣчаніе. Его Императорское Величество, согласно положенію Гг. Министровъ 18 сентября 1828 г., повелѣть соизволилъ, чтобы изъ капитала 330,000 ассигнаціями, пожертвованнаго Греко-унитскимъ офиціаломъ Примовичемъ на учрежденіе въ городѣ Житомірѣ миссіи и Семинаріи, отдѣлить для Греко-унитскаго духовенства по числу 804 церквей въ Литовской Епархіи 112,000 руб., а для Греко-Россійскаго по числу 1,563 церквей, присоединенныхъ отъ уніи къ Греко-Россійской Волынской Епархіи 218,000 рублей, и чтобы проценты отъ сей суммы ежегодно отпускаемы были изъ главнаго казначейства.

По недостатку собственныхъ средствъ, правленіе Семинаріи, 1833 года, опять просило Коллегію прислать нужное количество денегъ на внутреннія починки въ зданіяхъ семинаріи, на покупку необходимой для сего учебнаго заведенія мебели и другихъ вещей; и Коллегія, съ разрѣшенія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, изъ про-

центовъ тогоже капитала Примовича, 15 тысячъ рублей ассигнаціями, обращающихся въ Государственномъ заемномъ Банкѣ, препроводила пять тысячъ рублей ассигнаціями на вышеупомянутыя надобности, съ тѣмъ, чтобы въ сихъ деньгахъ правленіе Семанаріи и Жировицкая администраціонная коммисія представили Коллегіи точный и подробный отчетъ.

Греко-унитская Духовная Коллегія, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, должна была изыскивать средства для полнаго устройства епархіальныхъ семинарій ея вѣдомства, показывая, изъ какихъ источниковъ могутъ быть взяты суммы на нужныя издержки, и приводить въ извѣстность доходы отъ имѣній, находившихся въ вѣденіи администраціонныхъ коммисій Жировицкой и Жидичинской, равно бывшихъ въ управленіи умершаго Епископа Полоцкаго, Якова Мартусевича. На содержаніе Литовской Семинаріи съ Жировицкимъ каѳедральнымъ соборомъ и его штатомъ имѣлись болѣе тысячи душъ крестьнъ и капитала около 17,000 рублей сереб. Чтобы усилить средства сего учебнаго заведенія, Коллегія въ 1834 году нашла возможнымъ и удобнымъ упразднить монастыри Лавришевскій въ Новогрудскомъ уѣздѣ и Цеперскій въ Слуцкомъ уѣздѣ Минской губерніи, а недвижимый фундушъ Лавришевскаго монастыря и имѣніе *Новый дворъ,* принадлежавшее сему монастырю (въ Пинскомъ уѣздѣ), съ частію онаго, числившеюся за монастыремъ Цеперскимъ, равно какъ недвижимый фундушъ упраздненнаго Брацлавскаго монастыря (въ Новоалександровскомъ уѣздѣ, Ковенской губерніи), назначила на содержаніе Литовской Семинаріи. Имѣніе *Лавришево* заключало дворовъ 95, душъ муж. 404, женск. 393.

Новый дворъ, домовъ 48, душъ мужескаго пола 182, жен. 170. Имѣніе *Браславъ* считало въ себѣ дворовъ 30, душъ мужескихъ 180, женс. 132. Капиталы монастырей Лавришевскаго и Цеперскаго, наконецъ проценты отъ капитала Примовича, назначенные въ пользу учебныхъ заведеній Литовской Епархіи, составлявшіе 5,600 руб. ассигнаціями въ годъ, также переданы Литовской Семинаріи.— Такимъ образомъ недвижимый фундушъ Литовской Семинаріи увеличился до 1700 душъ крестьянъ, а капиталъ почти равнялся капиталу Бѣлорусской Семинаріи.

Примѣчаніе. Церковь Цеперскаго монастыря обращена въ приходскую, а недвижимый фундушъ (13 душъ и 13 уволокъ земли) назначенъ на содержаніе церковнаго причта. Церковь Лавришевскаго монастыря приписана къ ближайшему приходу, равно 670 прихожанъ оной распредѣлены между ближайшими приходами. Монашествующіе переведены въ другія обители.

Въ томъ же 1834 г., по предписанію Коллегіи, Жировицкая администраціонная коммисія всѣ имѣнія и капиталы, состоявшіе въ ея управленіи и назначенные на содержаніе Литовской Епархіальной Семинаріи, передала въ вѣденіе сей Семинаріи по описямъ и инвентарямъ со всѣми дѣлами и документами, къ нимъ относящимися. Правленію Литовской Семинаріи поставлено въ обязанность, чтобы оно, принявъ въ свое полное управленіе помянутыя имѣнія и капиталы, на счетъ оныхъ, кромѣ Епархіальной Семинаріи и Жировицкаго каѳедральнаго собора съ его штатомъ, содержало еще училище Дьячковъ, съ опредѣленнымъ для онаго числомъ церковнослужителей. Правленіе Семинаріи должно было также въ точности исполнять постановленіе Государственнаго

Совѣта отъ 5 января 1829 г. состоявшееся, въ отношеніи фундушей, бывшихъ въ вѣденіи Жировицкой коммисіи, и ежемѣсячно доставлять въ коммисію донесенія о ходѣ и положеніи дѣлъ.

Наконецъ, чтобы болѣе обеспечить благонадежность управленія имѣніями, принадлежавшими Литовской Семинаріи, опредѣленъ въ правленіе сей Семинаріи четвертый членъ изъ духовныхъ сановниковъ, котораго обязанностію было присутствовать въ правленіи для совѣщаній по хозяйственной части.

§ 2. *Денежныя суммы, принадлежавшія Литовской Семинаріи.*

Кромѣ недвижимыхъ имѣній, Литовской Семинаріи отданы денежные капиталы, принадлежавшіе Жировицкому монастырю съ давнихъ временъ, хранившіеся въ обращеніи у частныхъ лицъ, обезпеченные на ихъ недвижимыхъ имуществахъ, съ которыхъ получаемы были проценты, или по Высочайшему распоряженію пожертвованные и бывшіе въ Государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ. Сіи капиталы были слѣдующіе:

1. 1,000 червонцевъ, обеспеченные на имѣніи князя Сапѣги *Деречинъ*, отъ которыхъ Семинарія получала изъ Слонимскаго казначейства 176 руб. въ годъ шестаго процента.

2. 600 червонцевъ, находящихся въ обращеніи у помѣщика Слонимскаго уѣзда Бронскаго (отъ которыхъ получала 105 руб. 60 коп. въ годъ шестаго процента).

3. 4,500 руб. серебромъ, находившіеся у помѣщицы Обуховичовой, обеспеченные на имѣніи *Сѣнно*, Ново-

грудскаго уѣзда. Шестаго процента Семинарія въ годъ получала 270 руб. серебромъ.

4. 2,448 руб. серебромъ находящіеся у помѣщика Олдаковскаго, обеспеченные на имѣніи *Байкахъ,* Бѣлостокскаго уѣзда. Шестаго процента въ годъ 146 руб. 88 коп. серебромъ.

5. 165 руб. находящіеся у помѣщика Слонимскаго уѣзда, Протасевича. Шестаго процента въ годъ 9 руб. 90 копѣекъ.

6. 210 руб. 15 коп. сереб., получаемые изъ Слонимскаго уѣзднаго казначейства, по Высочайшему повелѣнію 6 декабря 1829 года, назначенные на производство жалованья учителю русской словесности и русской исторіи въ Литовской Семинаріи.

7. Аннуаты, получаемыя на лампаду въ Жировицкую церковь отъ монахинь Бригидокъ г. Гродны, 15 руб., изъ имѣнія *Шидловицы*, состоящаго вблизи м. Жировицы, 12 руб. сереб. и изъ конфискованнаго имѣнія Графа Солтана *Здѣнціолъ,* 15 руб. 42 коп., всего 42 руб. 42 коп.

Примѣчаніе 1. Александра Веселовская, Маршалкова Великаго Княжества Литовскаго, изъ рода Собѣскихъ, 1642 года 20 іюня назначила въ Жировицкую церковь на лампаду предъ иконою Божіей Матери 15 руб., изъ дохода имѣнія *Кржемѣница,* Новогрудскаго уѣзда.

Примѣчаніе 2. Казиміръ-Левъ Сапѣга, 1 мая 1636 года, составилъ запись и явилъ въ актахъ Трибунала, изъ имѣнія *Шидловицы,* ежегодно давать 12 руб. въ Жировицкую церковь на лампаду предъ образомъ Божіей Матери. Доходъ, называемый *Аннуаты,* прекратился для Литовской Семинаріи послѣ передачи духовныхъ имѣній въ казенное вѣдомство 1842 г.

Къ исчисленнымъ суммамъ въ послѣдствіи времени прибавились другія, именно:

8. 1,600 руб. сереб. ежегоднаго процента отъ суммы Офиціяла Примовича 112,000 руб. ассигнаціями, 22 марта 1834 г. по Высочайшему повелѣнію назначенной для Греко-унитскаго духовенства и хранившейся въ Государственномъ заемномъ банкѣ. Деньги сіи получались изъ Слонимскаго уѣзднаго казначейства.

9. 151 руб. 32 коп. серебромъ, отданные Литовской Семинаріи послѣ упраздненія Лавришевскаго монастыря, хранившіеся въ Гродненскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія. Шестаго процента въ годъ 6 руб. 5 коп.

10. 252 руб. процентныхъ денегъ отъ суммы 4,200 руб., бывшихъ у помѣщика Ширмы.

11. 1,578 руб. 57 коп. ежегоднаго процента отъ 28 тысячъ руб. ассигнаціями по Высочайшему повелѣнію въ 14 день апрѣля мѣсяца 1838 года, отпускаемой изъ Главнаго Казначейства правленію Полоцкой Семинаріи. Деньги сіи получались изъ правленія Полоцкой Семинаріи.

12. 507 руб. 97 коп. годоваго процента отъ семинарскихъ суммъ, обращающихся въ Государственныхъ Коммерческомъ и Заемномъ Банкахъ, количествомъ 12,699 руб. 43 коп.

Мы сказали выше, что въ самомъ началѣ средства содержанія Литовской Семинаріи были незначительны и недостаточны, между тѣмъ теперь Литовская Семинарія имѣла уже свой капиталъ, состоявшій изъ 12,699 руб. 43 коп. Посему считаемъ нужнымъ показать, изъ какихъ источниковъ и когда Семинарія пріобрѣла упомянутыя деньги.

Въ 1834 г. при поступленіи въ вѣденіе Литовской Семинаріи Лавришевскаго монастыря и имѣнія *Новый дворъ*, найдено кромѣ большихъ запасовъ разнаго хлѣба, наличными деньгами 780 руб. 60 коп. сереб. Тогда же взыскано недоимочной аренды за *Новый дворъ* 1,353 руб. сереб. и получено за продажу Лавришевскихъ органовъ 130 руб. сереб. Въ 1835 г. помѣщикъ Олдаковскій внесъ Семинаріи въ счетъ недоимочныхъ процентовъ 597 руб. Вознагражденія за съѣстные предметы, доставленные войскамъ Русскимъ въ 1812 г. получено изъ Слонимскаго и Новогрудскаго Комитетовъ ассигнаціями и мѣдью 1,225 руб. и 40 коп. и серебромъ 459 руб. 56 коп. Недоимочной аренды за фольварокъ Новый дворъ 143 руб. 91 коп. Въ 1836 г. отъ помѣщика Олдаковскаго поступило недоимочныхъ процентовъ 996 руб. 50 коп. серебромъ. Вознагражденія за предметы, доставленные войскамъ въ 1812 г. 3,921 руб. 77 коп. ассигнаціями и 236 р. сереб. Недоимочныхъ денегъ за ареду имѣнія *Новый дворъ* поступило 676 руб. 90 коп. сереб. Въ 1837 г. недоимочныхъ процентовъ отъ суммъ, бывшаго Цеперскаго монастыря, взыскано 951 руб. сереб., отъ суммы бывшей у помѣщика Слонимскаго уѣзда Микульскаго, 353 руб. 76 коп. сереб. Въ 1838 и 1839 годовъ, Семинарія получила за Жировицкій органъ 100 руб. сереб. За предметы, доставленные войскамъ 1812 г., 70 руб. сереб., недоимочной аннуаты изъ конфискованнаго имѣнія *Здзѣнціолъ*, 324 руб. ассигнаціями. Недоимочныхъ процентовъ изъ конфискованныхъ имѣній Князя Сапѣги, за прежнее время по 1834 годъ, 704 руб. сереб. Недоимочныхъ процентовъ отъ суммъ бывшаго Цеперскаго монастыря, неправильно задержанныхъ помѣщикомъ Непокойчицкимъ,

по рѣшенію Слуцкаго Уѣзднаго Суда, 550 руб. сереб. За содержаніе въ бывшемъ Лавришевскомъ монастырѣ, въ 1832 г., Межеваго Суда взыскано съ помѣщика Булгака и помѣщицы Обуховичевой 153 руб. 25 коп. сереб. Въ 1840 г. изъ Бѣлорусско-Литовской Коллегіи прислано недоимочныхъ процентовъ отъ семинарскихъ суммъ, обращающихся въ банкѣ за прежнее время 285 руб. 50 коп. сереб.

13. Семинарія имѣла также доходъ съ недвижимаго имѣнія или фольварка, называемаго *Маевка*, въ годъ около 200 руб. сереб. Кружечнаго дохода, отъ Жировицкаго Каѳедральнаго собора, ежегодно около 350 руб. сереб. Чиншу или поземельнаго сбора за земли, принадлежавшія семинаріи въ самомъ мѣстечкѣ Жировицахъ, получала въ годъ около 65 руб. Дохода отъ Жировицкихъ корчемъ въ годъ 800 руб. Террагій или поземельнаго сбора съ плацевъ въ г. Вильнѣ, принадлежащихъ Семинаріи, около 80 руб. въ годъ.

14. Наконецъ, Литовской Семинаріи принадлежала сумма капитальная бывшаго Ціперскаго монастыря 2,715 руб., дарственная 203 руб. 19 коп. и фундаціонная 450 руб. сереб. Но эти суммы находились подъ процессомъ и дѣло объ нихъ производилось въ Минской Палатѣ Гражданскаго Суда.

Всѣ исчисленныя нами денежныя суммы, въ различное время поступавшія на содержаніе Литовской Семинаріи, при назначеніи новыхъ, постоянныхъ штатовъ для сей Семинаріи, перешли въ распоряженіе духовно-учебнаго управленія при Св. Сунодѣ.

§ 3. *Отдача Семинарскихъ имѣній въ арендное содержаніе.*

Литовская Семинарія, управляя довольно продолжительное время своими имѣніями, достаточно увѣрилась, что доходъ съ оныхъ всякій годъ будетъ незначителенъ, между тѣмъ ежегодныя издержки по всѣмъ частямъ ея требовались довольно значительныя. Такъ напримѣръ: имѣнія: Митрополія, Рута, Быкевичи, Лавришевъ, Боцкевичи и Новый дворъ, по оцѣнкѣ предметовъ, доставляемыхъ Семинаріи натурою, съ присовокупленіемъ денегъ, получаемыхъ за проданные предметы на мѣстѣ и поступающихъ отъ корчемъ, мѣльницъ и оброчныхъ статей, приносили въ годъ до 6,000 руб. серебромъ. Но за вычетомъ расходовъ на мѣстныя необходимыя надобности, простирающихся ежегодно до 1,716 р., какъ то на уплату винокуренныхъ и отчасти подушныхъ податей за крестьянъ, на жалованье и содержаніе управителей и служителей, на починку строеній, покупку хозяйственныхъ орудій и разнаго рода посуды, на вспомоществованіе крестьянамъ и прочія неизбѣжныя надобности, для Семинаріи оставалось неболѣе 4,884 руб. Притомъ же и таковой доходъ не въ каждомъ году былъ одиинаковъ, что зависѣло отъ неодинаковаго урожая хлѣба и различной цѣны на оный. Но особенно Правленіе Семинаріи испытывало разныя неудобства по управленію имѣніями, преимущественно тѣми, которыя находились въ далекомъ разстояніи отъ Семинаріи. Частое посѣщеніе имѣній, кромѣ того, что требовало издержекъ, отвлекало еще членовъ правленія отъ другихъ, лежащихъ на нихъ, обязанностей по части внутреняго управ-

ленія Семинаріи, а непосѣщеніе ихъ давало возможность управителямъ употреблять доходы въ свою пользу и нерадѣть о пользѣ и выгодахъ Семинаріи. Въ неурожайные годы Семинарское Правленіе встрѣчало крайнее затрудненіе въ содержаніи Семинаріи и наконецъ, неимовѣрно обременялось многосложною отчетностію.

По симъ то причинамъ въ 1840 г. Правленіе просило дозволенія, на основаніи Свода Законовъ Тома X. Ст. 1100, отдать въ двѣнадцатилѣтнюю аренду Семинарскія имѣнія: Митрополію, Руту, Быкевичи, Лавришевъ, Боцкевичи и Новый дворъ. Въ шести исчисленныхъ фольваркахъ, по послѣдней народной ревизіи, было мужескаго пола душъ 1,193 и женскаго пола 1,144. Преосвященный Литовскій Іосифъ, усматривая съ своей стороны, что Правленіе Семинаріи вовсе не въ состояніи управлять безпосредственно хозяйствомъ состоявшихъ въ вѣденіи его имѣній съ пользою для Семинаріи, какъ по составу правленія, такъ по другимъ существеннымъ занятіямъ членовъ онаго, особенно потому, что имѣнія эти состояли изъ небольшихъ фольварковъ, расположенныхъ отдѣльно въ разныхъ губерніяхъ и уѣздахъ, ходатайствовалъ о разрѣшеніи Литовскому Семинарскому Правленію отдать упомянутыя имѣнія въ двѣнадцатилѣтнее арендное содержаніе, но съ такимъ условіемъ, чтобы на арендныхъ владѣльцевъ возложена была обязанность уплачивать арендную сумму впередъ за полъ года по равному количеству, и чтобы отъ нихъ, сверхъ того, былъ взятъ залогъ равный суммѣ годовой аренды. Ходатайство Преосвященнаго Литовскаго г. Оберъ-Прокуроръ Св. Сѵнода Графъ Николай Александровичъ Протасовъ предлагалъ на разсмотрѣніе и заключеніе Св. Сѵнода, который на

основанiи бывшихъ уже примѣровъ предоставилъ г. Оберъ-Прокурору испросить на сie Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволенie. По всеподданнѣйшему о семъ докладу г. Оберъ-Прокурора, въ 1 день декабря 1840 г. послѣдовало Высочайшее утвержденie. На семъ основанiи, въ 1841 году, вышепоказанныя имѣнiя Литовской Семинарiи отданы на двѣнадцать лѣтъ въ арендное содержанie по контрактамъ, съ нѣкоторыми условiями и съ уплатою за оныя слѣдующихъ денегъ: *Митрополiя* отдана въ аренду за 1305 руб. сер. съ тѣмъ, что арендаторъ еще обязался уплачивать ежегодно 95 руб. и 70 коп. питейныхъ податей. *Рута,* за 750 руб. питейныхъ надлежало въ годъ платить 98 руб. 60 коп. *Быкевичи,* отданы въ аренду за 671 руб. 50 коп. Кромѣ сего арендаторъ долженъ былъ платить питейную податъ 39 руб. 44 коп. Имѣнiе *Лавришевъ* отдано за 1000 руб. сер., при томъ арендаторъ обязался уплачивать 234 руб. 32 коп. питейной подати и на содержанie Лавришевскаго Священника и дьячка давать въ годъ 130 руб. *Боцкевичи* отданы за 1150 руб. съ обязательствомъ питейныхъ платить 118 руб. 32 коп. и лѣсникамъ 96 р. въ годъ. *Новый дворъ* за 915 руб. кромѣ питейныхъ податей и содержанiя лѣсничихъ.

На вышеуказанномъ основанiи отдано было въ арендное содержанie также имѣнiе *Була съ Подмошемъ,* за 2150 руб. сер. въ годъ. Въ залогъ отъ арендатора Семинарiя приняла въ свое вѣденie тридцать шесть крестьянскихъ душъ мужескаго пола, по осьмой ревизiи записанныхъ при имѣнiи *Региновѣ,* Слонимскаго уѣзда. Имѣнiе, называемое *Митрополитальная Вака,* находящееся въ 12 верстахъ отъ г. Вильны, отдано въ аренду за 725 руб.

серебромъ. Остальныя два имѣнія, принадлежавшія Литовской Семинаріи, то есть, *Шешольки* и *Брацлавъ* прямо поступили 1842 года въ казенное вѣдомство. Первое изъ нихъ приносило дохода Семинаріи 740 руб. 65 коп., а второе 525 р. 47 коп. серебромъ въ годъ. Такимъ образомъ Семинарія отъ недвижимыхъ имѣній, послѣ отдачи оныхъ въ арендное владѣніе, получала въ годъ чистаго дохода 9,932 руб. 62 коп. серебромъ.

Вообще въ это время Семинарія владѣла, можно сказать, уже значительными средствами. Такъ, въ 1840 г. дохода отъ недвижимыхъ имѣній, аннуатъ, процентовъ отъ суммъ и изъ другихъ источниковъ, бывшихъ въ ея распоряженіи, съ остаткомъ отъ 1829 года, имѣла въ деньгахъ и припасахъ 24,163 руб. 80 коп. сер.

Расхода въ томъ же году по всѣмъ статьямъ, какъ то, на приведеніе въ лучшее устройство Семинарскихъ имѣній и другія издержки по имѣніямъ, на жалованье членамъ Правленія и Наставникамъ Семинаріи и училищъ уѣзднаго, приходскаго и дьячковскаго, столовыхъ членамъ Правленія и Наставникамъ, на содержаніе учениковъ пищею и одеждою, на содержаніе и жалованье Духовенства при Соборѣ, на отопленіе и освѣщеніе Собора, церквей и Семинарскихъ зданій, на канцелярію и другіе предметы, было 23,138 р. 25 к. Посему оставалось на слѣдующій годъ 1,025р. 55 к.

Въ 1841 г. обыкновеннаго, годичнаго дохода съ остаткомъ отъ прошедшаго года было 26,683 руб. 15½ коп. Расхода по всѣмъ вышеуказаннымъ статьямъ 21,181 р. 27 коп. Значитъ, оставалось на наступающій годъ 5,051 руб. 88½ коп. сер. Проф. *Юркевичъ*.

(Продолженіе въ слѣд. NN.)

IV.

ОСВЯЩЕНІЯ И ЗАКЛАДКИ ЦЕРКВЕЙ.

Молодечнянскій благочинный свящ. Кириллъ Троянъ донесъ, что упраздненный по распоряженію Начальства латинскій костелъ въ м. Холхлахъ, и обращенный на православную церковь, торжественно освященъ 11 сего сентября во имя св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, имъ — Благочиннымъ въ сослуженіи окрестнаго священства и при значительномъ стеченіи народа.

Каменецкій Благочинный, свящ. Семенъ Будзиловичъ донесъ, что 15 минувшаго августа, въ праздникъ успенія Пресв. Богородицы, торжественно освящена, вновь перестроенная въ м. Каменцѣ, приписная Воскресенская церковь; освященіе совершилъ духовникъ Каменецкаго Благочинія, священникъ Игнатій Соботковскій съ 6 священниками, при отличномъ хорѣ пѣвчихъ, составившемся изъ нѣскольких студентовъ дух. Академіи, воспитанниковъ Литовской дух. Семинаріи и дух. училищъ — дѣтей мѣстнаго духовенства; народу на это торжество православія собралось свыше 4,000 человѣкъ; благолѣпіе священнодѣйствія, и не менѣе того стройное и выразительное пѣніе при ономъ видимо трогали молящихся и оставили глубочайшее впечатлѣніе и убѣжденіе въ превосходствѣ нашего Православнаго Богослуженія предъ иновѣрными.

— Подоросскій Благочинный, свящ. Іосифъ Восинскій доноситъ, что 8-го сего сентября имъ освященъ иконостасъ, новоустроенный въ каплицѣ дер. Студенниковъ, при собранномъ народѣ; приличное сему торжеству слово произнесъ мѣстный священникъ Мартинъ Прокоповичъ.

— *Освященіе церкви въ селѣ Крѣвѣ* (Ошмян. уѣзда.)

Вотъ что, между прочимъ сообщаетъ объ этомъ и по этому поводу кореспондентъ Виленскаго Вѣстника. „Пишу къ вамъ изъ Рукойны подъ вліяніемъ свѣжихъ впечатлѣній, вынесенныхъ мною съ освященія Православнаго храма въ Крѣвѣ, этомъ древнемъ городѣ, достояніи литовско-русскихъ князей XIII и XIV столѣтій, городѣ, въ которомъ недвижнымъ, но краснорѣчивымъ памятникомъ сѣдой старины, стоитъ живописная развалина замка, видѣвшаго въ стѣнахъ своихъ борьбу язычества съ православнымъ христіанствомъ, коварные подступы латинской силы, кровавыя распри сыновъ Гедимина, а въ концѣ XV вѣка державную дщерь Іоанна III, Елену, шествовавшую въ Вильну на бракъ съ княземъ Александромъ, — не на радостный пиръ, а для того, чтобы рядомъ страданій, почти мученическимъ подвигомъ возобновленія православныхъ храмовъ въ Вильнѣ, смыть съ Литвы пятно постыднаго конкордата Ягеллы съ Ядвигою.

Признаки древняго города обозначаются развалинами. Такъ, на краю села, у рѣки Крѣвянки, стоитъ древній замокъ съ уцѣлѣвшими на глубокихъ оконныхъ наличникахъ штукатуркою и фресковою по ней живописью. Четыре существующіе храма: Успенскій и Николаевскій, покосившіяся, соломою покрытыя зданія, и вновь возведенные каменные Александровскій и св.-Троицкій упоминаются въ Смоленской лѣтописи 1495 года. Кромѣ нихъ, на окрестныхъ высотахъ видны развалины храма Богородицы и в.-м. Георгія. Въ другую сторону отъ села остатки основаній Воскресенскаго храма; въ двухъ верстахъ, гдѣ нѣкогда оканчивался городъ, теперь, среди дремучаго лѣса, Церковище съ древними кладбищными каменными крестами, и у опушки лѣса основанія древняго храма

Спасо-Преображенскаго: такъ называется онъ и народомъ, котораго латинская унія съ Римомъ, благодаря бодрому духовенству, не успѣла отучить отъ древнихъ славянскихъ наименованій.

Часть жителей Крѣвской волости, прихожане римскаго, обманомъ возведеннаго въ Крѣвѣ въ 1845 году, костела; подъ вліяніемъ собратій православныхъ крестьянъ какъ тѣ, такъ и другіе, воспитанные въ православныхъ обычаяхъ незабвеннымъ дѣятелемъ Львомъ Іеронимовичемъ Зѣнковичемъ, пятьдесятъ одинъ годъ священствовавшимъ въ Крѣвѣ, обратились къ начальству съ просьбою возвратить крѣвскій костелъ къ первоначальному его назначенію, въ храмъ православной молитвы.

Быстро, въ два мѣсяца, совершилось приспособленіе обширнаго зданія для нуждъ православнаго Богослуженія, и 4-го сентября назначено освященіе храма епископомъ ковенскимъ Александромъ, викаріемъ литовской епархіи.

Незабвеннымъ должно остаться для всѣхъ присутствовавшихъ торжество это, совершившееся въ назначенный день, при ясной погодѣ, подъ яркимъ солнцемъ, въ присутствіи десяти тысячъ народа всевозможныхъ исповѣданій: и православныхъ, и римлянъ, и лютеранъ, и евреевъ, и магометанъ, собравшихся почтить праздникъ обновленія храма.

Счастливый случай привелъ на мѣсто торжества г. главнаго начальника края К. П. Фонъ-Кауфмана, который выѣхалъ наканунѣ изъ Вильны для обозрѣнія Виленской и Минской губерній, начальника Виленской губерніи С. Ѳ. Панютина и начальника 30-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Пузанова, объѣзжающаго ввѣренныя ему войска. Присутствіе сихъ начальниковъ , многочисленные гости

изъ Вильны и окрестностей Крѣва, множество офицеровъ изъ мѣстныхъ войскъ, духовенство и волостные старшины со старостами изъ цѣлаго уѣзда придали празднику небывалый торжественный видъ, которому достойною обстановкой служили остатки крѣвскаго замка и окружающія село высоты, съ развалинами древнихъ храмовъ и уцѣлѣвшимъ Городищемъ надъ сморгоньскою дорогой.

Народъ буквально наполнялъ собою улицы и небольшую площадку подъ возвышенностію, на которой стоитъ приготовленный къ освященію храмъ; наполнялъ онъ и самый храмъ. Когда же крестный ходъ тронулся съ архіереемъ во главѣ за антиминсомъ къ успенской старенькой, покосившейся, соломою покрытой, церкви; то вся эта народная волна залила собою широкій путь, на полверсты почти идущій съ горы, по удолью, и опять на гору, гдѣ стоитъ успенская церковь, въ разстояніи отъ новой церкви версты на двѣ. Антиминсъ принесенъ; освященіе храма кончилось; просторный храмъ наполнился до возможности людомъ; началась литургія. Невозможно описать чувства, охватившаго сердца, когда за словами священника послышались: протяжное, какъ бы изъ груди необычайнаго великана исходящее, звучное, согласное, всенародное: *аминь*, *Господи помилуй* и прочія трогательныя молитвы литургіи. Пѣли *едиными усты* прихожане, пѣли возсоединенные ихъ сосѣди, пѣли римскіе католики, не возсоединившіеся еще, но подготовленные духомъ, пѣли мужчины и женщины, взрослые, дѣти....

Все, что въ умѣ собралось представленій о величіи христіанской молитвы первыхъ вѣковъ нашей эры, все это воплотилось, и гдѣ же,—среди русской Литвы, въ

столицѣ языческаго Крѣва-Крѣвейты, въ центрѣ края, три вѣка безуспѣшно заѣдаемаго латинствомъ.

Литургія оканчивалась. Къ святому причастію приступало до двухъ сотъ человѣкъ вновь возсоединенныхъ. Во время долгаго благоговѣйнаго причащенія ихъ ни въ комъ, нигдѣ въ церкви не выказалось ни тѣни нетерпѣнія. Причащеніе это было какъ бы общею трапезою собравшихся христіанъ.

На площади, предъ новымъ домомъ священника выстроены были части мѣстныхъ войскъ и разставлены столы для хлѣба-соли собравшимся изъ отдаленныхъ мѣстъ крестьянамъ. Главный начальникъ края, сопутствуемый преосвященнымъ Александромъ и гражданскимъ губернаторомъ С. Ѳ. Панютинымъ, привѣтствовалъ воиновъ, и наконецъ, окруженный свитою, вошелъ въ средину столовъ. Въ это время взоры всѣхъ многихъ тысячъ собравшагося народа обращены были на начальника края, неусыпная дѣятельность котораго и просвѣщенная любовь къ русскому дѣлу успѣли сдѣлаться всѣмъ извѣстными.

„Здоровье Государя Императора и всего Царствующаго Дома!" провозгласилъ генералъ-губернаторъ, — и громкое, восторженное *ура* огласило всю окрестность.

„Здоровье преосвященнѣйшаго митрополита и епископа Александра!" возвалъ С. Ѳ. Панютинъ. Многая лѣта! кликнулъ народъ.

„Твое здоровье, православный русскій народъ!" громко, медленно и внятно произнесъ наконецъ Константинъ Петровичъ. Невозможно выразить восторга, охватившаго при этихъ словахъ всѣхъ присутствовавшихъ. Не-

скончаемое, задушевное *ура* долго, долго повторялось изумленными окрестностями...

Празднество окончилось почтеніемъ памяти покойнаго крѣвскаго священника. Въ понедѣльникъ утромъ, послѣ обѣдни, съ хоругвями, двинулся крестный ходъ на могилу отца Льва. И здѣсь-то высказались вся та любовь, все то уваженіе, которыя питали къ нему его прихожане.

На могилѣ поставленъ чугунный памятникъ съ слѣдующими на четырехъ сторонахъ его подъ высокимъ крестомъ надписями.

1) Священнику Крѣвской церкви Льву Зѣньковичу.

2) Родился 1788, умеръ 25 мая 1864; въ священномъ санѣ съ 9 мая 1813 года.

3) Достойному пастырю признательные прихожане и общество русскихъ офицеровъ, духовенства и чиновниковъ Ошмянскаго уѣзда устроили этотъ памятникъ 1 августа 1865.

4) Услышь нашу, пастырь, надгробную пѣснь твоего прихода, поющаго Господу: „со святыми упокой.“

Окруживъ памятникъ, прихожане своимъ своеобразнымъ напѣвомъ пропѣли панихиду, которую служилъ преемникъ о. Зѣньковича, Дометій Плавскій. Мужественные голоса громаднаго хора сливались въ одинъ стройный звукъ, и въ сознательномъ произношеніи молитвенныхъ словъ слышалось то непередаваемое никакимъ описаніемъ чувство, которое нужно самому испытать, при той обстановкѣ, которой нужно быть очевиднымъ свидѣтелемъ.“

Съ своей стороны прибавимъ къ этому описанію, что по освященіи храма было произнесено священни-

комъ Виленскаго Каѳедральнаго Собора Антоніемъ Пщолкой Слово, которое своими мыслями и чувствами вполнѣ соотвѣтствовало историческимъ воспоминаніямъ и торжественно-умилительному настроенію слушателей, и произвело глубокое впечатлѣніе на послѣднихъ.

ЗАКЛАДКА

въ Гроднѣ церкви во имя св. Александра Невскаго, въ память событія 4-го апрѣля.

Во вторникъ, 30-го августа, въ высокоторжественный день тезоименитства Государя Императора, освящена закладка церкви во имя св. Александра Невскаго, сооружаемой въ Гроднѣ на добровольныя пожертвованія всѣхъ сословій губерніи, въ память событія 4-го апрѣля.

Въ Гроднѣ, какъ и во всѣхъ уголкахъ обширной русской земли, неслыханная вѣсть объ ужасномъ и злодѣйскомъ покушеніи на священную особу Богомъ—хранимаго нашего Государя Императора, произвела на всѣхъ потрясающее и подавляющее впечатлѣніе. Но первое чувство ужаса и негодованія, возбужденное въ сердцѣ каждаго невѣроятнымъ событіемъ, быстро уступило мѣсто чувству глубокой благодарности къ Тому, Чья десница отвратила отъ Своего помазанника преступную руку злодѣя. Это общее и горячее чувство должно было выразиться тѣмъ или инымъ образомъ. Мысль о сооруженіи храма въ ознаменованіе покровительства Божія надъ русской землей, проявившагося столь видимымъ образомъ въ спасеніи жизни ея Царя отъ грозившей опасности, была общею, единодушною мыслію. При общемъ порывѣ исполненіе ея не могло замедлиться.

Рѣшено было составить подписку на добровольныя пожертвованія всѣхъ сословій губерніи и на собранныя такимъ образомъ деньги соорудить въ Гроднѣ храмъ.

Вмѣстѣ съ открытіемъ подписки, рѣшено было освятить закладку церкви 30-го августа, въ день тезоименитства Государя Императора, и самую церковь соорудить во имя св. Александра Невскаго.

Закладка церкви, согласно предположенію, торжественно освящена въ прошлый вторникъ, 30-го августа, при многочисленномъ стеченіи народа. Послѣ обѣдни въ Софійскомъ соборѣ, совершенной преосвященнымъ Игнатіемъ, епископомъ Брестскимъ, который произнесъ весьма поучительное слово по сему знаменательному событію, въ присутствіи всѣхъ начальствующихъ въ городѣ лицъ, военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ въ полной парадной формѣ и множества молящихся, наполнявшихъ обширный соборъ, двинулся крестный ходъ къ мѣсту закладки церкви, на Дворцовую площадь. Ясная и свѣтлая погода благопріятствовала торжественности хода. Отъ воротъ собора вдоль улицы выстроены были войска. Когда голова крестнаго хода показалась изъ воротъ церковной ограды, при звонѣ колоколовъ во всѣхъ церквахъ и костелахъ, военный хоръ встрѣтилъ ее гимномъ: „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ." Затѣмъ изъ воротъ выступилъ самый крестный ходъ. Впереди несены были хоругви и образа, затѣмъ слѣдовали по двѣ въ рядъ монахини Гродненскаго женскаго монастыря, за ними хоръ пѣвчихъ, наконецъ преосвященный Игнатій съ крестомъ въ рукахъ, предшествуемый многочисленнымъ духовенствомъ, въ полныхъ церковныхъ облаченіяхъ, и сопутствуемый всѣми начальствующими въ полной па-

радной формѣ. Затѣмъ стройно двигались ряды войска, имѣя впреди полковое знамя. Въ огромной массѣ народа, наполнявшаго улицу во всю ея длину, медленно подвигавшейся за крестнымъ ходомъ, можно было видѣть волостныхъ старостъ и сельскихъ старшинъ, прибывшихъ къ этому торжеству въ городъ изъ уѣздовъ гродненскаго и сокольскаго. Въ половинѣ перваго часа крестный ходъ, обливаемый яркими лучами солнца, свѣтившаго съ безоблачнаго неба, приблизился къ мѣсту закладки храма, гдѣ было приготовлено уже все необходимое для этого высокоторжественнаго священнодѣйствія, предъ которымъ Протоіерей Антоній Шеметилло сказалъ нѣсколько сильныхъ и назидательныхъ словъ, объясняющихъ и самое торжество и поводъ къ нему. Въ два часа кончился обрядъ освященія. Во время многолѣтія Государю Императору войска дали залпъ. Тѣмъ порядкомъ, какъ и прежде, крестный ходъ направился затѣмъ обратно, въ соборъ.

Такъ отпразднованъ у насъ двойной праздникъ— тезоименитства Государя Императора и освященія храма, въ коемъ мы будемъ молиться за Его здравіе, за Его счастливое и благодѣтельное царствованіе и долгоденствіе.

Вотъ нѣкоторыя подробности о сооружаемой церкви. По утвержденному плану, внутреннее расположеніе ея представляетъ правильный крестъ, въ трехъ сторонахъ котораго помѣщаются большія трехъ-пролетныя окна, въ западной же сторонѣ находятся входныя двери. Длина церкви, считая отъ входной двери до запрестольной стѣны 9 саж.; ширина же между сѣверной и южной наружными стѣнами 7½ саж. Діаметръ купола надъ средней частью 3 саж. Въ наружномъ фасадѣ церковь со всѣхъ

четырехъ сторонъ кончается фронтонами съ большими подъемами, поддерживаемыми осьмигранными колоннами. Въ срединѣ соединенія крыши четырехъ фронтоновъ, возвышается куполъ, вѣнчаемый шпицемъ съ главою старинныхъ формъ. По діагональному направленію, со всѣхъ четырехъ угловъ находятся башни, кончающіяся также шпицами, одного стиля съ главнымъ куполомъ. Въ одной изъ этихъ башенъ помѣщена лѣстница, ведущая на колокольню, изъ другой же башни будетъ входъ въ подвалы, будетъ помѣщена пневматическая печь, тепловые душники которой проведутся во внутренность церкви, по двѣ въ каждой сторонѣ креста, служащаго, какъ выше сказано, формою внутренности церкви. Въ двухъ другихъ башняхъ по бокамъ алтаря, помѣщаются ризницы, со входомъ изъ алтаря. Надъ главнымъ входомъ помѣщается образъ св. Александра Невскаго, во имя котораго освящена церковь.

Церковь строится на площади, представляющей почти правильный прямоугольникъ, въ двухъ короткихъ сторонахъ котораго находятся губернаторскій домъ и домъ архіерея (*). Длинная ось церкви пойдетъ по этому направленію, такъ что главный входъ будетъ со стороны архіерейскаго дома.

По смѣтѣ постройка церкви потребуетъ до 30 тыс. руб. серебромъ.

(*) Есть преданіе, что во времена польскаго владычества, въ послѣднемъ домѣ помѣщался Русскій посланникъ, а въ первомъ происходили польскіе сеймики.

О закладкѣ каменной церкви въ с. Черліонѣ Гродненскаго уѣзда.

Спѣшимъ подѣлиться съ читателями нашего мѣстнаго духовнаго органа вполнѣ отраднымъ извѣстіемъ о совершившемся религіозномъ торжествѣ 8-го сентября настоящаго года въ с. Черліонѣ; называемъ его вполнѣ отраднымъ не потому, чтобы оно было необыкновенно, или рѣдко. Въ настоящее время, когда заботливое око правительства проникло во всѣ наши бѣдные закоулки къ возстановленію памятниковъ древняго здѣсь православія, такое явленіе уже далеко не ново для насъ; но здѣсь оно особенно важно, по устраненію тѣхъ, по видимому не преодолимыхъ, преградъ, какія до сихъ поръ были на пути къ сему святому дѣлу.—При этомъ радостномъ торжествѣ невольно должны были омрачиться свѣтлыя чувства едва ли не каждаго здѣсь присутствовавшаго печальнымъ прошедшимъ здѣшняго храма и прихода. Постараемся, хоть отчасти, передать то разнообразіе мыслей и воспоминаній, какія занимали тогда всецѣло нашу душу. Невольно приходятъ на мысль слова Премудраго „всему время и время всякой вещи подъ небесемъ.“ Все въ семъ мірѣ измѣнчиво, свѣтъ смѣняется тьмою, слава— уничиженіемъ, счастье— бѣдствіями.— Судьба описываемой церкви и прихода можетъ служить ощутительнымъ тому примѣромъ. Не слишкомъ далеко то славное ихъ прошедшее, когда здѣсь былъ Василіанскій монастырь; жалкіе остатки его мы видѣли года три тому назадъ. По неимѣнію подъ рукою никакихъ документовъ, немогу сдѣлать правильнаго историческаго очерка прежней жизни и состоянія этого монастыря и прихода. Только во время

годичнаго близкаго сообщенія съ прихожанами Черліонской церкви удалось мнѣ кое-что узнать объ этомъ предметѣ изъ ихъ расказовъ. Въ монастырѣ было не мало братіи, она пользовалась порядочнымъ имѣніемъ, которое до сихъ поръ существуетъ подъ именемъ казенной фермы (Миклашовцы), кромѣ того имѣла хорошія угодія въ близи монастыря, пастбища, сѣнокосы и рыбныя ловли возлѣ имѣнія Князя Любецкаго-Друцкаго. Самая церковь, говорятъ, была устроена довольно великолѣпно, утварь имѣла богатую. Во время службъ пѣли два хора изъ крестьянъ подъ руководствомъ монаховъ. О существованіи здѣсь органовъ ничего я не слышалъ, вѣроятно, ихъ небыло. Во дни храмовыхъ праздниковъ собиралось столько народа, что мало было не только церкви и погоста, но и обширной равнины, въ близи церкви расположенной. Послѣ службы народъ предавался нѣкотораго рода удовольствіямъ, соединяя такимъ образомъ религіозное торжество съ народнымъ. Незнаю достовѣрно, въ какое время монастырь закрытъ и по какимъ причинамъ; монастырская церковь сдѣлалась Черліонскою приходскою. Черліонскій приходъ и церковь, по неимѣнію причтовыхъ помѣщеній, почти постоянно была въ завѣдываніи сосѣднихъ священниковъ. Былъ правда нѣкоторое время здѣсь мѣстный священникъ, но, по разстроившемуся здоровью, очень не долго могъ служить своимъ духовнымъ чадамъ. Не могу до сихъ поръ безъ сердечной горести вспомнить того, какъ не разъ во время сильныхъ морозовъ, мнѣ доводилось видѣть это несчастное семейство: отца, мать и четверыхъ дѣтей, помѣщавшихся на печкѣ, единственномъ убѣжищѣ въ развалинахъ бывшаго монастыря. Не мало по этому потерпѣли и наши братья

сосѣдніе священники, отправляя богослуженіе въ полуразрушенной церкви. Не разъ и мнѣ приходилось стараться о скорѣйшемъ окончаніи службы, чтобы не замерзнуть отъ стужи, отъ которой очень плохо защищала эта церковь. Но довольно тревожить Православно-Русское сердце этими горькими воспоминаніями. Обратимся къ настоящему свѣтлому и отрадному состоянію этого предмета. Теперь, благодареніе Богу, есть на мѣстѣ постоянный духовный руководитель блуждавшихъ, безъпастушныхъ овецъ — прихожанъ этой церкви. Онъ предъ св. алтаремъ всею силою своего юнаго сердца обязался служить своему священному долгу, и Богъ поможетъ ему сравнять свой приходъ съ другими во всѣхъ отношеніяхъ. Ветхая Черліонская церковь была посвящена во имя Рождества Пр. Богородицы, потому и для закладки новой избранъ тотъ самый день. И такъ 8-го сентября собралось нѣсколько священниковъ, благочинный, мировой Посредникъ и уѣздный Исправникъ. Погода была прекрасная, потому народу было очень довольно. Нельзя было не умилиться сердцемъ, когда, послѣ всенощнаго Богослуженія, мѣстный священникъ сталъ раздавать крестики тѣмъ своимъ прихожанамъ, которые ихъ еще не имѣли. Съ какимъ благоговѣніемъ, съ какою дѣтскою радостію они принимали эту христіанскую святыню! Это были дѣти сироты, которымъ впервое давалось испытать отеческія ласки! Въ свое время Скидельскимъ благочиннымъ въ сослуженіи двухъ священниковъ и Діакона отслужена была Божественная Литургія, а послѣ крестнымъ ходомъ, при пѣніи тропаря празднику, всѣ пошли къ мѣсту закладки новой церкви на за олтарную часть старой. Выкопанный ровъ для фундамента обсту-

пила кругомъ сплошная масса набожнаго простаго народа съ сіяющими лицами, и здѣсь по чину Православной Церкви, съ помощію Божіею,руками священно-служителей водруженъ святой крестъ и положенъ краеугольный камень. Во время этого священно-дѣйствія однимъ изъ сосѣднихъ священниковъ произнесено было къ народу поученіе, исполненное теплыхъ христіанскихъ чувствъ. Наконецъ провозглашено многолѣтіе Благочестивѣйшему нашему Монарху, и всему Царствующему Дому, Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Іосифу; затѣмъ пропѣта вѣчная память въ Бозѣ почившему Графу Михаилу Николаевичу Муравьеву, и многолѣтіе имѣющимъ строить Церковь и всѣмъ христіанамъ.

Благодареніе Всевышнему Создателю, призрѣвшему на смиреніе и уничиженіе бѣдныхъ Черліонскихъ прихожанъ, и они увидятъ у себя приличный храмъ; не-станетъ болѣе смущаться христіанское сердце убогимъ видомъ нѣкогда богатаго, а нынѣ полуразрушеннаго дома Божія.

Свящ. І. *Хомичевскій.*

НЕКРОЛОГЪ.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе: ихъ же взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ. Евр. 13, 7.

31-го іюля въ 3 часу *почилъ въ Бозѣ* Настоятель Верховицкой Свято-Николаевской церкви о. Протоіерей Левъ Паньковскій. Руководимые признательностію къ памяти покойника, много потрудившагося въ дѣлѣ служенія въ здѣшнемъ краѣ Православной церкви и сорокъ три года *подвигомъ добрымъ* подвизавшагося въ высо-

комъ званіи и важномъ служеніи приносителя безкровной жертвы, мы считаемъ сыновнимъ долгомъ внести въ Епархіальную хронику хотя бѣглый очеркъ его жизни и дѣятельности и описать вкратцѣ то торжество, съ какимъ предано было землѣ его бренное тѣло.

Отецъ покойнаго протоіерея Льва Паньковскаго именемъ Лука былъ уніатскимъ священникомъ въ царствѣ Польскомъ; приходъ его находился невдалекѣ отъ г. Бялы. О. Левъ Паньковскій родился въ 1790 годахъ; первоначальное образованіе получилъ въ Бяльскомъ публичномъ училищѣ, которое окончилъ 1812 года, и при выпускѣ за отличные успѣхи въ наукахъ и очень хорошее поведеніе получилъ отъ училищнаго начальства похвальный листъ. Изъ Бяльскаго училища онъ поступилъ въ 6-й классъ Свислочской гимназіи и чрезъ два года вышелъ оттуда съ аттестатомъ кончившаго курсъ. Мнѣ разсказывалъ одинъ изъ священниковъ Литовской епархіи, бывшій товарищъ покойнаго по Свислочской гимназіи, что въ Свислочи покойный о. протоіерей довольствовался очень скуднымъ содержаніемъ, часто терпѣлъ нужду въ насущныхъ потребностяхъ человѣка,—онъ исключительно пробавлялся кондиціями—былъ корепетиторомъ двухъ малолѣтнихъ сыновей какого-то помѣщика, разумѣется, за очень ничтожное вознагражденіе. Отъ отца своею неполучалъ никакихъ субсидій;—каждому извѣстно, каково было матеріальное обезпеченіе уніатскаго духовенства. Рѣдкій уніатскій священникъ могъ дать приличное образованіе своему сыну на собственныя средства; приходилось довольствоваться очень часто домашнимъ образованіемъ, какъ ни были тѣсны его границы. Немного было счастливцевъ, которые имѣли воз-

можность получить образованіе въ гимназіяхъ; самый ничтожный процентъ юношей изъ этого сословія проникалъ въ университеты: польско-іезуитская интрига всѣми мѣрами старалась держать уніатское духовенство въ невѣжествѣ и много приходилось перенести разнаго рода горькихъ испытаній лицамъ, пролагающимъ и проложившимъ себѣ дорогу въ университеты. Въ этихъ выдвигающихся изъ народа лицахъ защитники *Польско-Папской справы* видѣли самыхъ опасныхъ себѣ враговъ и строили имъ многочисленныя и разнообразныя козни и поставляли самыя хитрыя препятствіи, такъ что и при средствахъ къ образованію трудно было получить его, неизмѣнивши своей народности и вѣрѣ.

Я указываю на все это, чтобы показать, какую борьбу и нравственную и физическую приходилось вести о. протоіерею, когда онъ былъ еще неопытнымъ, полнымъ надеждъ и еще не окрѣпшимъ въ характерѣ юношею; сколько нуждъ самыхъ серьезныхъ, сколько оскорбленій самыхъ обидныхъ, сколько неправдъ самыхъ несправедливыхъ видѣлъ во очію и испыталъ на себѣ въ Свислочской гимназіи и раньше въ Бяльскомъ публичномъ училищѣ, гдѣ и вся корпорація наставниковъ и начальниковъ и большинство учениковъ—все это были дѣти латинства, фанатически преданныя своему Папѣ и польской пропагандѣ, признававшей унію только средствомъ совращенія въ латинство и не менѣе презиравшей и гнавшей ее, какъ и Православіе. Вотъ гдѣ можно было нажить силу воли, твердость характера, непреклонность, стойкость и прочность разъ выработанныхъ истинныхъ убѣжденій. Въ такой-то обстановкѣ росли и воспитывались лица, совершившія потомъ такое громадное дѣло, каково

единовременное и единодушное возвращеніе путемъ убѣжденія а не насилія всей уніатской митрополіи къ вѣрѣ отцовъ—вѣрѣ Православной, насильно отнятой у нашихъ прапрадѣдовъ папскимъ латинствомъ. Нѣтъ надобности распространяться о томъ, сколько нужно было ума, дальновидности, любви къ дѣлу, стойкости характера и наконецъ вѣры въ промыслъ Божій и надежды на Его помощь для лицъ, задумавшихъ и подготовившихъ это великое дѣло; сколько потрачено труда, пока оно приведено было къ концу. Здѣсь дѣло краснорѣчивѣе всякихъ разсужденій говоритъ само за себя. Но возвратимся къ личности о. протоіерея Льва Паньковскаго, что онъ дѣлалъ, кончивши Свислочскую гимназію, куда онъ направилъ *стопы свои.* Неутоленная жажда знаній при счастливыхъ умственныхъ дарованіяхъ и, можетъ быть, темное предчувствіе въ глубинѣ души того, что недолго хромать уніатамъ на обѣ ноги, но скоро имъ быть либо православными, либо папистами (потому что дѣйствительно историческій ходъ событій клонился къ тому) какъ то, говорю, такъ и другое не позволили ему ограничиться гимназическимъ образованіемъ, и онъ очутился въ Вильнѣ и поступилъ Студентомъ въ Университетъ на медицинскій факультетъ. Но медицинскія науки ему непонравились; по своей слишкомъ чувствительной натурѣ онъ никакимъ образомъ не могъ присутствовать на лекціяхъ въ анатомическомъ театрѣ, гдѣ вскрывали трупы, сначала было употреблялъ надъ собою усилія, но это было напрасно, и онъ, навсегда порѣшивши съ медициной, перешелъ на богословскій факультетъ. Этотъ богословскій факультетъ учрежденъ былъ при Виленскомъ Университетѣ въ первыхъ годахъ царствованія Александра I,

съ цѣлью приготовлять кандидатовъ на высшія іерархическія степени, какъ для латинской, такъ и для уніатской церкви; назывался онъ „Главной Семинаріей.“ Но интересно знать, почему о. Левъ Паньковскій, послѣ того какъ непонравились ему медицинскія науки, шагнулъ прямо на богословскій факультетъ? Естественнѣе бы повидимому перейти на факультетъ естественныхъ наукъ, или на математическій. Я затрогиваю этотъ вопросъ потому, чтобы показать, что этотъ шагъ, какъ онъ ни страненъ повидимому и смѣлъ, сдѣланъ обдуманно, по необходимости, а не по легкомыслію; покойный ничего наобумъ не дѣлалъ, всякій важный поступокъ былъ имъ заранѣе обдуманъ и разсчитанъ и послѣдствія его предвидѣны. Сдѣлавши этотъ кажущійся скачекъ, онъ остался вѣренъ самому себѣ и, прибавимъ, *покоренъ вышнему званію, въ немъ же званъ былъ.* О жизни молодаго студента изъ уніатскаго духовенства между іезуитскими питомцами и своей братіей-уніятами въ главной семинаріи можно гадать по извѣстнымъ для нашихъ читателей описаніямъ. Что касается усердія и успѣховъ въ занятіяхъ о. Льва Паньковскаго, то достаточно сказать, что онъ кончилъ Главную Семинарію съ степенью Магистра Богословія въ 1821 году, слѣдовательно трудился съ любовію къ своимъ занятіямъ и труды его увѣнчались полнымъ успѣхомъ. На другой годъ послѣ окончанія полнаго курса богословскихъ наукъ, онъ подалъ прошеніе о назначеніи его въ уніатскіе священники и былъ рукоположенъ 1823 года, мѣсяца іюля 23 дня, получивши приходъ въ м. Верховичахъ (Гродненской губерніи, Брестскаго уѣзда); съ тѣхъ поръ и состоялъ настоятелемъ Верховицкой Свято-Николаевской церкви до

дня кончины своей, до 31 іюля, сего года; слѣд. былъ священникомъ 43 года и 6 денъ. Уже то обстоятельство, что, кончивши высшее учебное заведеніе съ степенью Магистра Богословія, онъ пожелалъ быть уніатскимъ священникомъ и еще въ такой сельской глуши, показываетъ, какъ силенъ былъ въ немъ народный патріотизмъ и рекомендуетъ его скромнымъ и незаносчивымъ ученымъ, далекимъ отъ желанія для себя славы, чести, власти, почета и богатства—добродѣтель, въ самомъ дѣлѣ, рѣдко замѣчаемая въ людяхъ ученыхъ, которые почти всѣ хромаютъ гордостію, самолюбіемъ и властолюбіемъ. Онъ предпочелъ скромное, небогатое и хлопотливое мѣсто священника въ сельской глуши, свободной отъ шумной, роскошной, прибыльной и часто праздной городской жизни. И замѣчательно, что и въ сельскомъ захолустьѣ онъ никогда не скучалъ; неслышно было изъ устъ его жалобъ на свою судьбу: изъ тяжелой дѣйствительности онъ излекъ „снисканіе велія—благочестія съ довольствомъ.“ (*) Видно, въ началѣ своей пастырской дѣятельности молодой Магистръ Богословія хорошо зарекомендовалъ себя, когда на второмъ же году своего священства, именно въ 1824-мъ, онъ назначенъ былъ экзаминаторомъ Каменецъ—Литовскаго Благочинія. Должность экзаминатора по благочинію была очень почтенна. Онъ, въ извѣстные опредѣленные сроки, экзаминовалъ духовенство изъ всего благочинія по богословскимъ наукамъ. Дѣло устроялось такимъ образомъ: экзаминаторъ назначалъ извѣстный отдѣлъ по богословію приготовить въ теченіе трети; къ концу трети духовенство изъ всего благочинія собиралось на конгрега-

(*) 1 Тим. 6,—6.

цію въ домѣ ли благочиннаго или какого-нибудь другого священника, гдѣ торжественно-соборне служилась обѣдня, а послѣ обѣдни всѣ священники оставались въ церкви, и экзаминаторъ испитывалъ ихъ знанія по тому отдѣлу богословія, какой назначено было приготовить и о результатахъ экзамена доносилъ консисторіи. Кромѣ экзаминатора и экземинующихся ни кому изъ постороннихъ не дозволялось присутствовать на экзаменѣ; говорятъ, что обыкновенно двери церкви затворялись на ключь, чтобы никто не могъ подслушать. Такіе-то экзамены приходились въ концѣ каждой трети, въ опредѣленные сроки. Отсюда мы можемъ видѣть, какъ важна была должность экземинатора по благочинію, особенно когда примемъ во вниманіе, что на каждое благочиніе въ то время приходилось больше сорока церквей;—духовенство цѣлаго уѣзда большею частію составляло только одно благочиніе. Такимъ образомъ религіозное образованіе больше чѣмъ сорока священниковъ находилось въ рукахъ экзаминатора; эта обязанность по своей важности и серьезности результатовъ отъ такого или другого къ ней отношенія, требовала отъ лицъ, которымъ она вручалась, и ума и честности и, безъ сомнѣнія, ввѣрялась лучшему священнику во всемъ благочиніи. Съ 1-го мая 1827-го года онъ былъ депутатомъ присутственныхъ мѣстъ въ Брестскомъ уѣздѣ. Но когда со времени польскаго мятежа въ 1831 году Жировицкій кружокъ, какъ свидѣтельствуетъ одинъ авторитетный дѣеписатель (*) сталъ серьезно подумывать и разсуждать о присоединеніи уніятовъ къ вѣрѣ ихъ отцовъ—къ святому право-

(*) Преосв. Антоній, б. Минск. Архіеп. въ соч. „о состояніи Греко-уніатской церкви,“ напечат. въ Русскомъ Вѣстникѣ и въ Вѣстн. Запад. Россіи 1864 г.

славію,—въ то время вызваны были въ Жировицы изъ всей митрополіи лучшіе образованные люди,—собраны лучшія силы—цвѣтъ греко-уніятскаго духовенства на эту великую работу. Вмѣстѣ съ другими, вызванъ былъ 15 Сентября 1833 года изъ сельскаго уединенія тихій и скромный, но честный и глубоко-свѣдущій въ богословскихъ наукахъ труженикъ на нивѣ Господней, покойной протоіерей о. Левъ Паньковскій и тогда же назначенъ Асесоромъ Литовской Консисторіи. Здѣсь въ Жировицахъ онъ безъсомнѣнія „вмѣстѣ съ другими про„свѣщенными людьми, служившими наставниками Семи„наріи и членами Консисторіи, имѣвшими ученыя сте„пени, вошелъ въ кружокъ Жировицкой семьи" и зажилъ въ ней скромною, безупречною, труженическою жизнію. Прекрасно охарактеризовываетъ домашнюю жизнь этой „Жировицкой семьи" и отношенія между собою членовъ ея тотъ же авторъ, въ своемъ описаніи. Члены этой ученой братской семьи, связанные единствомъ происхожденія, нравовъ, привычекъ, занятій, а еще болѣе любовію къ интересамъ бѣдной страны ополяченной и народа убитаго папствомъ и панствомъ, любовію, которая требовала настойчиво замѣны польско-латинской цивилизаціи русско-православною и подвигала могущественно всѣхъ на трудъ и подвигъ для блага страны и народа, члены этой „семьи" большею частію въ общихъ собраніяхъ разсуждали о томъ, какія принять мѣры, чтобы прогнать насильно наброшенную унію и водрузить православно-русское знамя—разсуждали и дѣлали дѣло. Но всему было свое время; часто отъ серьезныхъ занятій и „учебныхъ предметовъ переходили къ веселой шуткѣ." Покойный о. Протоіерей, смѣемъ сдѣлать догадку, игралъ

не послѣднюю роль въ этихъ собраніяхъ. Знаніе языковъ французскаго, нѣмецкаго, аглицкаго, итальянскаго и латинскаго помогло ему изучить богословіе во всей его полнотѣ и пріобрѣсти богатый запасъ познаній въ наукахъ историческихъ; такимъ образомъ онъ могъ быть самымъ заинтересованнымъ и довольно авторитетнымъ участникомъ въ ученыхъ спорахъ и серьезныхъ разговорахъ. А быстрая сообразительность и счастливая способность сближать и вводить въ комбинаціи самыя разнообразныя и разнородныя понятія, безъ сомнѣнія, доставляла въ лицѣ его для Жировицкой семьи находчиваго, веселаго, и дорогаго собесѣдника, когда въ семейныхъ собраніяхъ шелъ разговоръ шуточный и обыденный. По своей необыкновенной наблюдательности и близости къ простому народу, онъ въ бытность свою священникомъ, въ теченіе десяти лѣтъ отъ 1823 по 1833 г., очень хорошо изучилъ страну свою, потребности народа и образъ мыслей духовенства; а эти знанія были очень дороги и необходимы въ лицахъ, готовившихъ умы всего уніятскаго населенія въ краѣ къ великой религіозной реформѣ. Обладая знаніемъ страны съ населяющимъ ее народомъ и знакомствомъ съ средствами, силою и слабыми сторонами польско-іезуитской пропаганды, покойный о. протоіерей, безъ сомнѣнія, работалъ съ пользою по дѣлу, для котораго вызванъ былъ въ Жировицы. Здѣсь успѣли оцѣнить его трудъ и его самаго; въ 1833 году онъ награжденъ былъ набедренникомъ, этимъ духовнымъ мечемъ, чтобы онъ разсѣкалъ имъ всѣ козни польско-іезуитской интриги. Вскорѣ послѣ того онъ назначенъ былъ Асессоромъ въ греко-уніятскую Коллегію, которая раньше царствованія Николая I-го называлась

вторымъ департаментомъ Римско-Католической Коллегіи. Лестно было скромному труженнику такое къ нему вниманіе; отрадно было ему видѣть, что для него открывается поприще дѣятельности, въ томъ же духѣ и характерѣ, но гораздо шире прежняго. Онъ радъ былъ, что судьба заставляетъ его покинуть Жировицы, онѝ стали для него тяжелы послѣ того, какъ онъ похоронилъ здѣсь свою жену, которая померла отъ родовъ на второмъ году его пребыванія въ Жировицахъ, оставивъ ему малютку дочь. Правда, тяжело было оставить этотъ послѣдній подарокъ своей любезной супруги на чужихъ рукахъ и не видѣть его въ продолженіе, можетъ быть, многихъ лѣтъ. Но въ тоже время онъ не могъ неоткликнуться на зовъ къ дѣятельности во имя интересовъ своей родины, который раздавался все громче, при видѣ тираніи и замысловъ фанатическаго польско-латинства. Послушный этому кличу, онъ силою разума заглушилъ чувства отца, отдалъ дочь къ роднымъ на воспитаніе и, напутствованный благожеланіями и благословеніемъ членовъ „Жировицкой семьи,“ отправился въ далекій С. Петербургъ. Оставить малолѣтнихъ дѣтей безъ матери, покинуть родныхъ и друзей и отправиться въ такую дальнюю дорогу на перекладныхъ (тогда желѣзной дороги еще не было), не зная когда придется вернуться назадъ,— это не малое самопожертвованіе, но самопожертвованіе во имя интересовъ вѣры и отечества. Могучь въ Россіи кличь: „за вѣру, царя и отечество!“ онъ способенъ пошевелить самую зачерствѣлую натуру русскаго человѣка, онъ силенъ поднять весь русскій народъ — какъ одного человѣка; имъ-то и сильна Русь, этимъ призывнымъ кличемъ и страшна она — наша родимая своимъ врагамъ.

въ Петербургѣ о. Левъ Паньковскій не менѣе, если не болѣе прежняго работалъ по дѣлу возсоединенія уніятовъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ съ православною церковію. За полезную и честную дѣятельность въ Греко-уніатской Коллегіи онъ въ 1838 г. возведенъ Высочайше въ младшіе соборные протоіереи и пожалованъ наперстнымъ крестомъ съ производствомъ ежегодно личнаго награжденія на этотъ крестъ въ 100 руб. сер. А въ 1840 году 27-го Апрѣля, слѣдовательно сей часъ послѣ возсоединенія уніятовъ съ Православною церковію, онъ всемилостивѣйше награжденъ былъ единовременнымъ пособіемъ въ 428 руб. и 50 коп. сер., за труды по сейчасъ совершившемуся дѣлу. Ровно чрезъ годъ—именно 28 Апрѣля 1841 г. онъ получилъ орденъ Св. Анны 3-й степени. Два года спустя пожалованъ пожизненнымъ пенсіономъ въ 200 руб. сер. и бархатною камилавкою. Потомъ, по опредѣленію Св. Сѵнода, онъ еще получилъ пожизненный личный пенсіонъ въ 130 руб. 50 коп. сер. за отшедшее въ казну имѣніе Верховицкой церкви Подбуже. Такимъ образомъ на старости лѣтъ своихъ покойникъ получалъ ежегодно пенсіонъ, состоявшій изъ 430 руб. и 50 коп. сер., какъ награду за свои труды, имиже онъ потрудился при водруженіи въ нашемъ краѣ религіозно-народнаго Православно-русскаго знамени. Когда положенъ былъ конецъ іезуитско-латинскому дѣтищу-уніи, покойный о. Протоіерей возвратился въ Верховичи, къ великой радости своей семьи и прихожанъ. Но дѣло далеко еще небыло окончено. Правда, что унія безвозвратно канула въ волнахъ Леты; но нужно было воспитать народъ въ истинахъ Православія, такъ чтобы Православіе сдѣлалось основной стихіей его разумной жизни, стало

насущною потребностію его сердца. На это требовалось бы не Богъ знаетъ сколько труда, еслибы польско-латинская пропаганда отказалась отъ притязаній на нашъ русскій край и предоставила дѣло религіи въ немъ на волю Божію. Но между вожаками польско-латинской справы—іезуитами небыло человѣка, подобнаго знаменитому законоучителю фарисейскому временъ Іисуса Христа, не было другого Гамаліила, который бы во ушію всѣхъ неразумныхъ ревнителей папизма повторилъ безбоязненно совѣтъ Гамаліиловъ, сказалъ бы имъ: „отступите отъ человѣкъ сихъ (подвижниковъ православія въ „здѣшнемъ краѣ) и оставите ихъ: яко аще будетъ отъ „человѣкъ совѣтъ сей или дѣло сіе, разорится: аще ли „же отъ Бога есть, *не можете разорити то*, да не „како и богоборцы обрящетеся.“ (*) Бороться съ людьми, для которыхъ нравственно-хороши, позволительны всѣ средства для достиженія цѣли, которые для своихъ видовъ не остановятся предъ самымъ безнравственнымъ поступкомъ,—бороться съ такими людьми очень трудно. А именно всѣмъ водворителямъ Православія въ здѣшнемъ краѣ приходилось встрѣчать оппозицію въ польско-іезуитской интригѣ, и оппозицію очень сильную. При такомъ положеніи дѣлъ покойному Протоіерею о. Льву Паньковскому, послѣ того какъ онъ возвратился изъ С.-Петербурга, приходилось почти въ теченіе всей своей пастырской дѣятельности подвизаться добрымъ подвигомъ вѣры и „исповѣдать“ безбоязненно много разъ (**) „доброе исповѣданіе предъ многими свидѣтели,“ дѣйствовать на народъ и словомъ и примѣромъ, смотрѣть въ оба глаза, чтобы

(*) Дѣян. 5 гл. ст. 38, 39.
(**) 1 Тим. 6, 12.

волки не расхитили и не распудили только что собранное стадо, только что вырванное изъ ихъ острыхъ когтей. И покойникъ дѣйствительно былъ „пастырь добрый, го„товый положить душу свою за овцы своя," которыя самъ онъ нажилъ и нажилъ послѣ великихъ и долгихъ трудовъ (*). „Онъ былъ, дѣйствительно, образомъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ, не нерадѣлъ о своемъ дарованіи живущемъ въ немъ (**), которое получилъ съ возложеніемъ рукъ священства. При всякомъ удобномъ случаѣ наставлялъ своихъ прихожанъ въ догматахъ вѣры и правилахъ христіанской нравственности. Не проходило ни одного богослуженія въ воскресные и праздничные дни, въ которые бы народъ по окончаніи литургіи не назидался теплымъ задушевнымъ, простымъ, понятнымъ для всѣхъ словомъ своего пастыря. Онъ всегда проповѣдь говорилъ экспромтомъ на простомъ русскомъ, а часто и на народномъ языкѣ; содержаніе для своихъ проповѣдей преимущественно бралъ изъ обыденной жизни народа, указывая, что въ ней хорошо и что дурно,— нескрывалъ, почему послѣднее дурно и какъ его замѣнить хорошимъ. Покойный Протоіерей имѣлъ еще одну замѣтную черту; онъ очень любилъ вступать въ разговоры съ своими прихожанами у себя на дому и бывало, съ попавшимся ему подъ руку крестьяниномъ заговорится нѣсколько часовъ, обласкаетъ его, приголубитъ, дастъ спасительный совѣтъ, если тотъ нуждается въ немъ, убитаго горемъ утѣшитъ, безпомощному поможетъ, поговоритъ и о хозяйствѣ, освѣдомится о здоровьѣ домашнихъ, часто заводилъ рѣчь о православ-

---

(*) 1 Тим. 4, 12,

(**) Тоже 14.

ной вѣрѣ и объяснялъ, что такое унія, когда, какъ и по какому случаю она появилась въ нашемъ краѣ, — о латинствѣ съ его недостатками и уклоненіями отъ истинной православной вѣры, нерѣдко, по обязанности пастыря, предлагалъ кроткое увѣщаніе, содержаніемъ котораго была „любы отъ чиста сердца, и совѣсти благія и вѣры нелицемѣрныя (*). Все это было такъ естественно, дѣлалось имъ отъ чистаго сердца, съ умѣніемъ и съ неподдѣльною любовію къ прихожанамъ; неудивительно послѣ этого, что онъ былъ любимымъ пастыремъ и глубоко уважаемымъ своею паствою. Хозяйствомъ покойникъ занимался мало, потому свободное отъ пастырскихъ занятій время посвящалъ чтенію книгъ, преимущественно богословскаго и историческаго содержанія, а подъ старость приготовлялъ своихъ внуковъ въ училище. Послѣдніе годы покойникъ былъ постоянно нездоровъ, лѣтъ 5—6 тому назадъ онъ былъ разбитъ параличемъ, послѣ чего онъ не могъ владѣть одною половиною своего корпуса, еле-еле передвигался съ мѣста на мѣсто. Очевидно, при такомъ состояніи здоровья, ему не посиламъ было управлять самому приходомъ; потому онъ взялъ къ себѣ въ помощники зятя своего Романа Будзилловича, который до того времени былъ настоятелемъ церкви въ селѣ Велямовичахъ (тоже въ Брестскомъ уѣздѣ) и при немъ лично прожилъ остатокъ дней своихъ. Послѣдніе два года онъ пролежалъ въ постели, и въ нынѣшнемъ году 31-го іюля „преставился Богу достойнымъ дѣлателемъ не постыднымъ, „право правящимъ слово истины.“ Неподлежитъ никакому сомнѣнію, что на порогѣ въ вѣчность собственное сознаніе говорило ему: „подвигомъ добрымъ подвизался,

(*) 1 Тим. 1, 5.

„теченіе скончалъ, вѣру соблюдалъ, прочее убо соблю-„дается мнѣ вѣнецъ правды (*), егоже воздастъ ми Го-„сподь въ день онъ, праведный судія..., достоинъ бо есть „дѣлатель мзды своея.“ (**) Съ этимъ сознаніемъ покойный о. Протоіерей Левъ Паньковскій твердою стопою переступилъ въ вѣчность съ надеждою и увѣренностію услышать въ свое время гласъ Правосуднаго Судіи: *„рабе благій „и вѣрный, вниди въ радость Господа твоего.“*

Тѣло покойнаго предано было землѣ на третій день по смерти, именно 2-го августа. На отданіе послѣдняго долга своему сослуживцу собралось духовенство изъ всего Высоко-литовскаго благочинія; прибыло нѣсколько человѣкъ, уважавшихъ память покойника и извѣщенныхъ о его кончинѣ и изъ сосѣднихъ благочиній Каменецъ-литовскаго и Клещелевскаго; всѣхъ священниковъ, прибывшихъ на похороны, оказалось больше 20-ти человѣкъ. Преданіе тѣла землѣ совершено было со всею торжественностію; каждому изъ присутствующихъ оставалось желать только, чтобы его Богъ сподобилъ быть такъ погребеннымъ. Литургія по покойномъ отслужена была настоятелемъ Высоко-литовской церкви о. Іоанномъ Носковичемъ, въ сослуженіи четырехъ священниковъ и діакона. На панихиду вышло въ траурныхъ облаченіяхъ все собранное духовенство. Это собраніе столькихъ пастырей церкви, окружающихъ гробъ своего знаменитаго старичка-сослуживца, въ траурныхъ ризахъ и съ худо-скрываемою печалію на лицахъ, присутствіе пораженныхъ скорбію осиротѣлой паствы, дѣтей, близкихъ родныхъ и задушевныхъ друзей покойника, характеръ и содержаніе

(*) 2 Тим. 4, 7 и 8.
(**) Матѳ. 10, 10.

самаго богослуженія, стройное и, можно сказать безъ преувеличенія, прекрасное пѣніе хора, составленнаго изъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній Литовской Епархіи,—вся эта грустно-торжественная картина производила невыразимое впечатлѣніе на присутствующихъ и вызывала самыя разнородныя чувства. Во время панихиды сказаны были надъ гробомъ двѣ рѣчи, одна во время канона священникомъ Кипріяномъ Павловичемъ, другая въ концѣ панихиды священникомъ Игнатіемъ Пашкевичемъ. По окончаніи панихиды двинулась изъ церкви по кладбищенской дорогѣ погребальная печально-торжественная процессія. Гробъ чрезъ мѣстечко несли священники, по выходѣ изъ мѣстека онъ былъ поставленъ на триумфальный возъ, на которомъ и довезенъ къ самому кладбищу; погода во все время стояла великолѣпная, потому много народу провожало гробъ покойника. Даже прибыли многіе помѣщики, если не по любви къ покойнику Протоіерею, то по чувству уваженія къ его личности и, можетъ быть, движимые любопытствомъ посмотрѣть, какъ совершаются похороны священниковъ по обрядамъ православной церкви. Помѣщикамъ — латинянамъ, на сколько мнѣ удалось замѣтить, очень понравилось наше богослуженіе, особенно они восхищались пѣніемъ церковнымъ, такъ что предпочли его своему „органу.“ Еслибы при каждой церкви находился стройный хоръ пѣвчихъ, то нашъ простой народъ не увлекался бы костельной инструментальной игрой и, безъ всякаго сомнѣнія, наше богослуженіе привлекло бы въ церкви и цивилизованную польскую шляхту. Но обратимся къ нашему предмету. Триумфальная колесница остановилась у кладбища, гробъ былъ снятъ священниками и имиже до-

несенъ къ приготовленной могилѣ, мѣсту упокоенія. Здѣсь по чину православной церкви совершена была малая панихида, а при опущеніи гроба въ могилу сказана была еще одна надгробная рѣчь Каменецъ-Литовскимъ Благочиннымъ священникомъ Симеономъ Будзиловичемъ, которою я и закончу этотъ некрологъ. Вотъ она:

„Еще одно послѣднее прощальное слово и земля въ „землю отъидетъ. Но незарастетъ тропинка къ тѣсному „гробу, неумретъ память о человѣкѣ, который жилъ „съ вѣрою, страдалъ съ терпѣніемъ, умеръ съ твердо„стію и полнотою христіанскаго упованія. Смерть не „застала его врасплохъ: онъ давно уже свыкся съ нею; страданія жизни пріучили его видѣть въ смерти успо„коеніе—правда печальное, но неизбѣжное, а для хри„стіанина и философа можетъ быть и желанное. Не „станемъ же тревожить почившаго малодушнымъ сожа„лѣніемъ и робкою слезой: это было-бы недостойно „той твердости и вѣры, которымъ мы удивлялись въ по„койномъ. Пусть лучше гробъ этотъ самъ скажетъ „свое слово,—свое послѣднее слово: уста мертвеца кра„снорѣчивѣе и убѣдительнѣе,—онѣ чужды корыстныхъ „разсчетовъ суетливой жизни и той злобы дня, которой „всѣ мы невольно служимъ. Онѣ скажутъ намъ—эти „блѣдныя, безжизненныя, помертвѣвшія уста: „страда„ющій! приди на мой гробъ и поучись здѣсь благодушію и „терпѣнію; слабый найдешъ въ немъ силы духа, бодрость и „готовность на трудъ и подвигъ; всякій научись здѣсь— „у гроба моего—съ увѣренностію надѣяться, съ надеж„дою любить, съ любовію жить и умирать. Прости же „ты, добрая моя паства, съ которою Богъ привелъ мнѣ „прожить 43 года въ единствѣ мира и общеніи духов-

„номъ. Я умиралъ съ теплой увѣренностію, что вы не „помянете злымъ словомъ вашего стараго сожителя, „теперь въ Богѣ молитвенника. Подчасъ вы навѣстите „мой одинокій гробъ; можетъ быть вздохъ участія, мо-„литва любви облегчитъ тяжесть могильной плиты. „Послѣднее мое „прости“ и вамъ сродники и други! „которые носили со мной тяготы жизни, теплымъ уча-„стіемъ раздѣляли и облегчали тоску страданія. Вну-„треннее успокоительное чувство исполненнаго долга— „лучшая награда, которую можетъ завѣщать отецъ дѣ-„тямъ. Почій въ мирѣ умершій въ Бозѣ! Почій съ „увѣренностію, что не слезы обиженныхъ, но благосло-„венія облагодѣтельствованыхъ нарушатъ безмолвіе тво-„ей одинокой могилы. Вѣчная тебѣ память здѣсь—на „земли и вѣчная жизнь тамъ—на небесахъ.“ Аминь.

Ст. А. Будзиловичъ.

СОДЕРЖАНІЕ 17 N.

Печатать дозволяется. Ректоръ Литовск. Дух. Семинаріи Архиманд. ІОСИФЪ.
1—15 Сентября 1666 года. Вильна.

Въ Типографіи І. Блюмовича на Рудницкой улицѣ въ домѣ Огинскаго.